

Картины писать — не кирпичи таскать. Каждый может!

В МАНЕЖЕ ОТКРЫТА ВЫСТАВКА «ПЕТЕРБУРГ-2009». КАК ВСЕГДА, ЗДЕСЬ МНОГО ТАЛАНТЛИВЫХ КАРТИН. НО САМЫЙ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС ВЫЗЫВАЛИ ШЕДЕВРЫ, НАПИСАННЫЕ ДВУМЯ ГАСТАРБАЙТЕРАМИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА — РУСЛАНОМ И ЭДИКОМ

Идея «Петербурга» осталась неизменной: по одной новой картине от 500 художников. Так — уже 17-й год. Сколько за это время куратору выставки Ларисе Скобкиной пришлось выслушать критических замечаний об отсутствии концепции, старомодности. А выставка ничуть не утратила актуальности. Потому что она живая, отражающая реалии эпохи, которые быстро сменяют друг друга. Человеку, живущему в этой сумасшедшей изменчивой реальности, часто некогда зафиксировать внимание на каких-то особенностях времени: забавных или, наоборот, печальных. Не то художник. Он как раз и призван замечать драгоценные черты времени, осмысливать их и запечатлеть, делая достоянием истории и нашу жизнь, и нас самих.

ФАРФОРОВАЯ ЛЕТОПИСЬ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Можно заметить, что стало гораздо меньше произведений декоративно-прикладного искусства. По словам Ларисы Скобкиной, это понятно: художники уходят в коммерцию. Но есть и в этой сфере удачи. Необычайно интересен новый проект ЛФЗ, который можно было бы назвать продолжением грандиозной серии «Народы России», начатой еще при Екатерине Великой и завершившейся при Николае Втором. Фарфоровые фигурки представителей разных народов России в национальных костюмах, выполненных с дошальной точностью, по сей день служат бесценным этнографическим материалом для историков, режиссеров, художников.

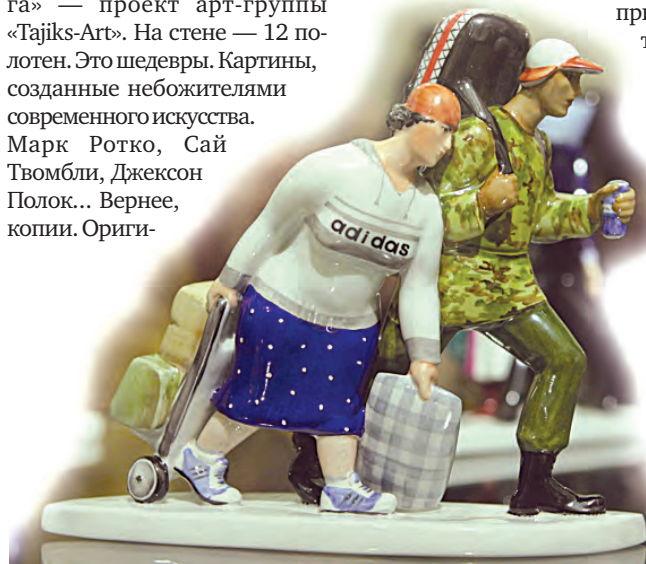
Новый проект ЛФЗ представляет современные типы жителей большого города. Это маленькие скульптурные клоны тех, кого мы каждый день видим на городских улицах, с кем тремся бок о бок в метро и маршрутках, стоим в очередях в продуктовых магазинах и аптеках.

Вот молодая еще пара, несущаяся в страстном порыве. Куда же? Да на дачу, конечно, на вождельные шесть соток, которые стали для миллионов наших современников смыслом жизни. Полная женщина, одетая в юбку в горошек, футболку с надписью «Адидас» и кроссовки, тащит тяжелую телегу и сумку. А несущийся рядом с ней парень в камуфляжной куртке и резиновых сапогах вещами не обременен — на плече гитара, в руке — банка пива (автор — Александр Дегтярев. «Уличные типы». 2009). В этих двух фарфоровых

фигурках закодировано все про нашу жизнь: про экономику, психологию, взаимоотношения женщины и мужчины, моду. Это энциклопедия жизни десятого года двадцать первого века, периода мирового экономического кризиса. Не случайно в былые времена серию «Народы России» называли «фарфоровой летописью российской истории».

РЕПИНА НЕ СКОПИРУЮТ. А МАЛЕВИЧА — ЛЕГКО!

Беспорный хит «Петербурга» — проект арт-группы «Tajiks-Art». На стене — 12 полотен. Это шедевры. Картины, созданные небожителями современного искусства. Марк Ротко, Сай Твомбли, Джексон Поллок... Вернее, копии. Ориги-

Вперед — на дачу! Александр Дегтярев воплощает современные типы в хрупком фарфоре.

налы стоят целое состояние: десятки миллионов долларов или евро. Это общепризнано. Но цена этих абстрактных шедевров многим и многим людям, причем не только «простым», но и вполне образованным и неглупым, кажется непомерной, не подкрепленной вложенными в нее трудом и талантом. Честно сказать, это картины, глядя на которые обычный человек говорит: «Да мой ребенок лучше нарисует!» Не Рембрандт, чай, и даже не Репин.

Ну а если не ребенок, а взрослый, совершенно без художественной подготовки, не считаая многолетнего общения с малярной кистью? Он сможет повторить шедевры мастеров современного искусства?

Автор проекта Кирилл Шаманов решил доказать всем, что это легко. Он нанял двух гастарбайтеров из Таджикистана — Руслана и Эдика. Объяснил им суть, выдал краски и кисти и велел сделать копии шедевров. Парни справились с работой быстро, тем более что многие картины (например, «Оранжевый, красный и желтый» Марка Ротко) можно было рисовать не кистью, а прямо валиком.

Джексон Поллок вообще ведь известно как работал. Вставал посреди холста и начинал хаотично разбрызгивать краски, постепенно впадая в транс и уподобляясь шаману,

которому открывались параллельные миры.

Руслан и Эдик работали по четыре часа в день и получали за это по тысяче рублей на брата. Не много, но все же не асфальт укладывать.

Проект этот — послание обленившемуся русскому народу, за который гастарбайтеры скоро будут делать все — и кирпичи таскать, и трубы укладывать, и картины рисовать, и книги писать. Ведь среди них попадаются очень образованные люди. Мне, например, трубы в туалете менял узбек, который по образованию оказался теологом.

Тут возникает целый спектр проблем: оригинал и подделка, новодел и научная реставрация, искусство и шарлатанство, цена вдохновения и цена рукописи.

Кстати, вот и решение спора между поклонниками реалистического искусства и абстрактного. Разве смогли бы Руслан с Эдиком за несколько часов скопировать полотно Рембрандта или Репина?

И все же даже копия «Черного квадрата» и оригиналы Малевича несравнимы. Самый важный смысл проекта, на мой взгляд, заключается вот в чем: копия не несет той энергии, что свойственна оригиналу, в который художник вложил свое вдохновение, свое горение, свой порыв. И еще одно: стоит сравнить абстрактную картину, выполненную Эдиком или Русланом, с оригиналом Ротко или Полока, чтобы почувствовать разницу и наглядно убедиться: нет, не нарисует твой ребенок так же. Не стоит и пробовать.

Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Натальи ЧАЙКИ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Лариса СКОБКИНА, куратор «Петербурга», рада, что среди участников много совсем молодых художников, даже 17-летних. И вообще 17-м «Петербургом» она довольна:

— Выставка, как кажется мне и многим другим (не только «удачно выставленным» художникам!), чрезвычайно удачна. Парадокс состоит в том, что отбор на выставках был строже обычного, а работ набралось в полтора раза больше. Сказалось то, что многие «модные» подчеркнуты автономные художники и группы возжелали поучаствовать в «Петербурге», причем произносились непривычно комплиментарные слова в адрес выставки. Из чего я сделала вывод: «Надо просто потерпеть 17 лет, и проект будет принят доброжелательно».

На картине Олега Годеса потрепанные жизнью вакханки внимают мудрецу.